

«Проекты социального воздействия» как адаптированный под российский рынок механизм реализации импакт-проектов

Виноградова Елена Константиновна

Стажер кафедры

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Российская Федерация

E-mail: vek.work@mail.ru, SPIN-код: 8499-5751

Цуркан Марина Валериевна

Доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Российская Федерация

E-mail: 080783@list.ru, SPIN-код: 5438-8170

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

проекты социального воздействия, импакт-проекты, устойчивое развитие, Social Impact Bond, облигации социального воздействия, социальное воздействие

АННОТАЦИЯ.

Цель статьи – выделить особенности организации пилотной апробации механизма реализации проектов социального воздействия в Российской Федерации. Научная новизна состоит в результатах проведенного анализа и сопоставления общепринятого (международного) механизма реализации Social Impact Bond (далее – SIB) и адаптированного под проектную (программную) практику реализации социальных мероприятий в РФ механизма – проектов социального воздействия (далее – ПСВ). Основная часть статьи разделена на четыре главных раздела. Первый раздел посвящен исключительно международному опыту реализации SIB. При этом в схематичном виде представлены этапы реализации механизма SIB с расширенной конкретизацией стейкхолдеров, а также для каждой из них определены преимущества использования данного механизма. Дополнительно приведены распространенные международные отраслевые направления реализации механизма SIB с ссылкой на актуальные действующие организации. Второй раздел работы посвящен отечественной практике реализации адаптированной версии механизма SIB в РФ – ПСВ. В рамках анализа были также в схематичном виде представлены этапы реализации ПСВ с выделением всех групп заинтересованных сторон, ориентируясь исключительно на нормативно-правовую базу и данные, представленные главным оператором ПСВ в РФ – ВЭБ.РФ. Заключительная часть исследования была посвящена определению преимуществ использования данного пилотного проекта регионами нашей страны. Особое внимание было обращено на объемы привлеченных инвестиционных средств, дополнительно проведена отраслевая конкретизация реализованных (планируемых к завершению реализации) проектов (программ). В заключении авторами были, ориентируясь на актуальные отечественные издания, сформированы предложения, направленные с надеждой на пролонгацию использования данного механизма реализации социальных проектов, посредством исключения уже выявленных ошибок на основе полученной информации о завершенных проектах (программ).

JEL codes: G28; L32; O22; Q01

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-8-108-123>

Для цитирования: Виноградова, Е.К. «Проекты социального воздействия» как адаптированный под российский рынок механизм реализации импакт-проектов /Е.К. Виноградова, М.В. Цуркан. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №8. - С.108-123. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2025)

Введение

В 1988 году новозеландским экономистом Ронни Хорошем была предложена идея внедрить облигацию социальной политики – беспроцентную облигацию с неопределенной датой погашения,

нацеленной на решение социальных проблем с определенными группами населения в областях борьбы с преступностью, безработицей, неблагополучным семьям, оказания помощи детям-сиротам. Идея экономиста была модернизирована и в 2010 году впервые апробирована – внедрены Social Impact Bond (SIB)/Облигации социального воздействия с целью реабилитации заключенных, вышедших на свободу после отбывания срока в английской тюрьме (Peterborough Prison)[22]. Следующим успешным SIB стал опыт по трудоустройству мигрантов в Швейцарии. В Пакистане и Уганде в 2015 году были запущены SIB в области здравоохранения и образования. В Австралии Национальный банк выпустил «green bonds» с целью внедрения инновационного способа получения энергии и возобновления ресурсов.

Интересно, что использование аббревиатуры SIB может изначально привести к мысли об использовании долговых ценных бумаг в качестве инструмента достижения целей реализации социальной политики в государстве. Однако в данном случае будет описан механизм многостороннего партнерства, управляемый посредством многоконтрактной системы.

Методы

В целях написания статьи были использованы различные методы научного исследования. Теоретические методы, направленные на обобщение и систематизацию публикаций отечественных и зарубежных авторов: анализа и синтеза, методы аналогии, моделирования. Также были использованы эмпирические методы научного исследования, направленные на сбор данных об объектах исследования: описание, измерение.

Зарубежный опыт реализации механизма SIB

В общем виде схема реализации SIB представлена в статье A. Costa, P. Leoci, A. Tafuro [15], однако в рамках исследования предлагаем обратить внимание на схему, представленную в докладе американской консалтинговой фирмой McKinsey&Company, составленный группой авторов L. Callan, J. Law, L. Mendonca [14], которые расширили список стейкхолдеров при ее составлении (рис.1):

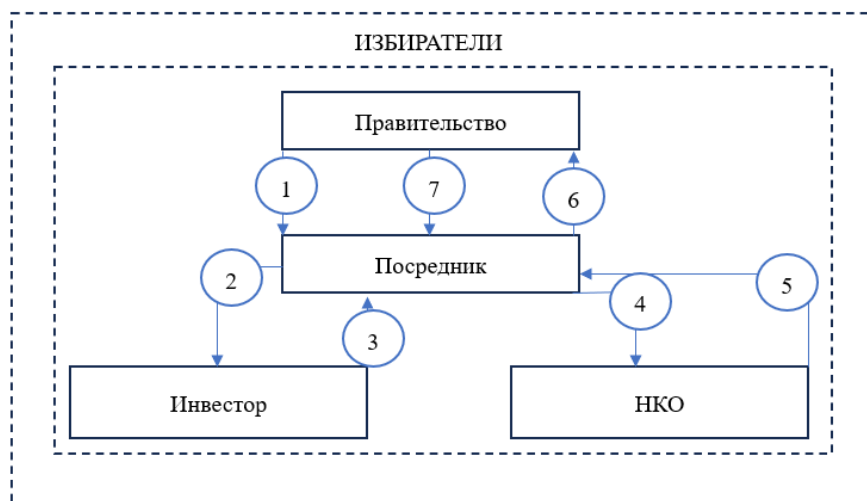

Рисунок 1 – Общий вид схемы реализации Social Impact Bond (SIB)/Облигации социального воздействия

Источник: составлено автором

1. Избиратели – получатели прямой выгоды от социального вмешательства, финансируемой, масштабируемой посредством использования SIB.

2. Государство заключает контракт с посредником. В соответствии с ним он обязуется стать ответственной стороной за выбор квалифицированных некоммерческих организаций, основных инвесторов, одновременно систематизируя механизмы их эффективного взаимодействия на протяжении реализации проекта (программы).

3. Инвестор принимает решение об авансировании социальной проекта (программы), направленной на решение определенной остросоциальной проблемы, одновременно понимая, что возврат денежных средств (с уплатой процента) возможен исключительно в случае достижения положительных социальных эффектов, регламентированных в контракте.

4. С целью решения острой социальной задачи посредник принимает решение о выпуске SIB для дальнейшего привлечения средств от частных инвесторов.

5. Одна (несколько) некоммерческих организаций (далее – НКО) принимают обязательства по решению данной проблемы в течении определенного периода времени. С этой целью они получают средства от посредника, которые фактически становятся их оборотным капиталом. В свою очередь, деятельность посредника не заканчивается: он на протяжении реализации проекта (программы) контролирует потоки денежных средств, полученных от инвестора, их целевое использование, достижение целевых показателей проекта (программы), а также обеспечивает координацию деятельности НКО в целом.

6. Государство (или посредник) определяет независимого оценщика, который осуществляет надзор процессов реализации проекта (программы), оценивает достижение целевых показателей эффективности и сравнивает их с условиями государственного контракта. В случае достижения целевых показателей эффективности правительство осуществляет выплату посреднику в виде процента от своих сбережений. В случае недостижения – ничего.

Достижение положительного результата позволяет инвесторам вернуть им их основной капитал. Отметим, что правительство берет на себя обязательство по осуществлению всех издержек, возникших в результате решения остросоциальной проблемы только в случае достижения всех установленных целевых результатов [19].

Однако отдельно важно конкретизировать преимущества для выделенных групп стейкхолдеров (табл.1).

Таблица 1 – Преимущества для стейкхолдеров, использующих SIB

Наименование группы стейкхолдеров SIB	Преимущества использования SIB
Правительство	Надежный и прозрачный механизм использования средств налогоплательщиков; Решение остросоциальных проблем посредством использования меньших финансовых затрат;
НКО	Получение финансовой, юридической и иных видов поддержек, позволяющих масштабировать проекты социальной направленности; Регламентированная координация действий, нацеленная на достижение показателей эффективности Получение стабильного доступа к доходу на протяжении долгосрочного периода
Инвестор	Одновременное достижение и финансового отдачи и социального воздействия Диверсификация портфеля активов
Налогоплательщики	Получение открытого доступа к расширенному предложению эффективных социальных услуг Сокращение кризисных вмешательств в целях решения остросоциальных проблем
Посредники	Совершенствование профессиональных и стресс качеств, формирующихся в процессе много контактного взаимодействия;

Наименование группы стейкхолдеров SIB	Преимущества использования SIB
Независимый эксперт	Использование уникальных методов оценки социального воздействия

Источник: составлено автором

Интересно отметить, что наибольшее количество проектов, реализуемых с использованием SIB, отмечается традиционно по двум остросоциальным направлениям: помощь людям, оставшимся без места жительства, а также людям, вышедшим из мест лишения свободы. Однако ежегодно количество таких направлений дифференцируется, географически распространяется и масштабируется. Представим некоторые такие проекты (табл. 2):

Таблица 2 – Примеры проектов (программ), реализованных в мире посредством использования механизма SIB

Год	Страна/Организация	Объем выделенных средств/ примерный срок реализации	Конкретизация направления / Ожидание социального воздействия
Направление: Борьба с рецидивизмом и сокращением повторных преступлений			
2010	Великобритания / Social Financial Ltd	5 млн фунтов стерлингов / 6 лет	Оказание поддержки организациям, деятельность которых направлена на реабилитацию заключенных (примерно 3000 заключенным тюрьмы Питерборо) / сокращение количества рецидивов минимум на 7,5%
2012	США / Social Finance USA	9,6 млн долл / 5 лет	Оказание помощи в трудоустройстве людям, вышедшим из мест заключения, а также снижение уровня рецидивизма (примерно 2000 заключенным) в совместном проекте с Центром возможности трудоустройства / по данным из публикаций желаемые результаты были достигнуты Бесприютный сон и хроническая бездомность
2017	Австралия / Latitude Network	Не определено / 3 года	Оказание трем группам по 60 человек помощи в предоставлении быстрого жилья и всесторонней индивидуальной помощи / программа была полностью реализована
Здравоохранение			

Год	Страна/Организация	Объем выделенных средств/ примерный срок реализации	Конкретизация направления / Ожидание социального воздействия
2013	США / Social Financial Ltd, Collective Health	660 млн долл. / 3 года	Оказание помощи детям из малообеспеченных детей, страдающих астмой (примерно 200 детей) / программа была полностью реализована
Дети и семьи			
2014	Канада	1 млн долл. / 5 лет	Сокращение количества детей, переданных под опеку молодыми матерями / 22 ребенка останутся со своими матерями

Источник: составлено автором по [24, 21, 13, 25,18]

В свою очередь, в публикации L. Roth расписаны преимущества, недостатки, а также критические факторы успеха реализации SIB [23]. Представим их, ориентируясь также и на остальные научные публикации по схожей тематике (табл.3):

Таблица 3 – Потенциальные выгоды, проблемы, а также критические факторы успеха механизма SIB

Потенциальные выгоды:	
1.	Акцент на социальных результатах, а не на непосредственных результатах: предоставляют прямой финансовый стимул для сосредоточения на рассматриваемом результате и его улучшении;
2.	Привлечение дополнительных ресурсов для раннего вмешательства: в случае возникновения кризисных социально обостренных ситуаций правительству сложно найти ресурсы для его скорейшего устранения; в свою очередь, SIB позволяет расширить инвестиционный список и локализовать/устранить проблему посредством раннего вмешательства;
3.	Внедрение инновационных подходов: в целях достижения поставленных целей, организации – исполнители услуг- могут использовать дифференцированные инновационные способы достижения целей;
4.	Улучшение доказательной базы: как правило, контракты SIB подкреплены доказательной базой как для потенциального инвестора, так и для правительства;
5.	Подотчетность и прозрачность исполнения: основа контрактной системы SIB – фокус на четком измерении результатов.
Потенциальные проблемы:	
1.	Сложная система отбора – SIB сопровождается оценкой не только правительств, инвесторов, но и других финансовых структур;
2.	Совпадение с существующими государственными программами: необходима демонстрация причинно-следственной демонстрация между дополнительными расходами и достигнутыми результатами;
3.	Вопросы масштаба и транзакционных издержек: существуют нижний предел для SIB. По оценкам английских экспертов – это 25,0 млн фунтов стерлингов.
Критические факторы успеха:	

1.	Профилактическое вмешательство;
2.	Улучшает благополучие района с высокой долей социальной напряженности;
3.	Доказательства эффективности;
4.	Измеримое воздействие;
5.	Выравнивает стимулы;
6.	Экономия больше затрат;
7.	Одобрена правительствами разных стран

Источник: составлено автором на основе [9,20,17]

Хотелось бы отметить, что в настоящее время интерес к данной форме решения острых социальных проблем активизировался. В научных публикациях, в частности, представлено большое количество трактовок понятия SIB, но особый интерес обратил на себя P. Mikolajcza, представив следующее определение: «бесплатный способ экспериментировать с инновационными и непроверенными политическими интервенциями, когда частные, филантропические, социальные инвесторы предоставляют авансовое финансирование для предоставления услуг, которые возмещаются только государством, если достигнуты результаты». Также автор конкретизировал основные направления и поднаправления реализации SIB (табл.4):

Таблица 4 – Основные направления и поднаправления реализации механизма SIB

Цель проблемы	Область вмешательства	Статистические данные	
Активация	Безработица; рецидивизм	Стоимость выпуска, млн долл.	80,2
		Количество выпусков	22
Социальная	Бездомность; Поддержка благополучия детей; Поддержка бедных студентов; Предотвращение насилия к женщинам; Поддержка матерей-одиночек	Стоимость выпуска, млн долл.	143,9
		Количество выпусков	27
Образовательная	Исключение из начальной школы; Реализация профессиональных программ по подготовке учителей	Стоимость выпуска, млн долл.	1,0
		Количество выпусков	2

Источник: составлено автором

Отечественный опыт реализации проектов социального воздействия

Адаптацией инструмента SIB в России являются «проекты социального воздействия» (далее – ПСВ), являющиеся действующим механизмом импакт-инвестирования в РФ.

Ранее было отмечено, что современные стратегические документы по дифференцированным видам национальных целей развития РФ формируются в соответствии с Целями устойчивого развития (далее – ЦУР). И также было отмечено, что современная система инвестирования приобретает новые элементы. Соответственно, «в целях повышения эффективности и качества оказания государственных услуг (выполнения работ) путем применения новых инструментов финансирования проектов,

направленных на достижение социально-значимых эффектов» было утверждено Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. №1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019-2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия»[1], в котором представлена следующая трактовка данного понятия: «проект социального воздействия - направлен на достижение социально значимых эффектов, реализация которых осуществляется за счет средств организаторов проекта социального воздействия, с предоставлением организаторам проекта гранта в форме субсидии из бюджетов субъектов РФ при условии достижения ими установленных показателей социального эффекта».

ПСВ по-другому называют «payment by result» / «оплата по достижению результата» и не случайно. Рассмотрим схему реализации ПСВ в РФ.

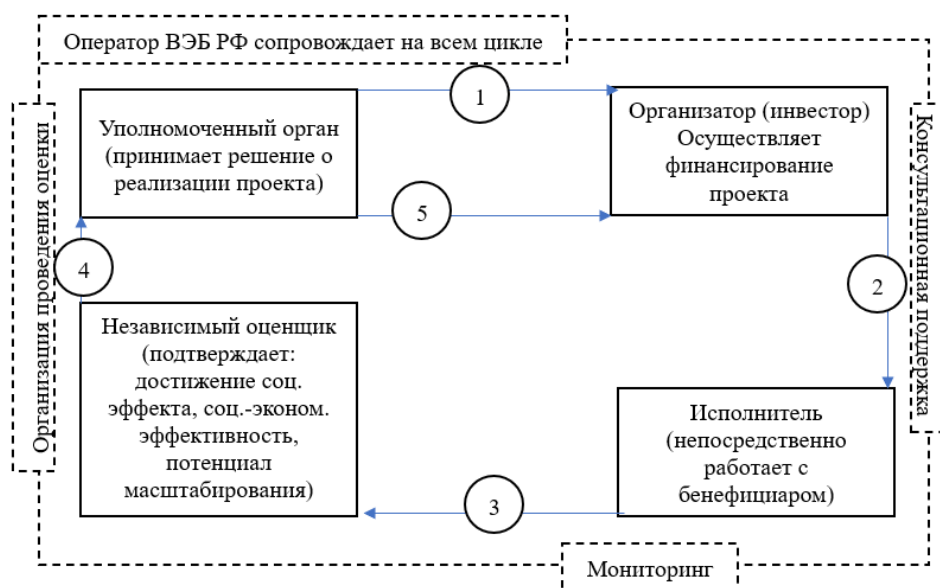

Рисунок 2 – Общий вид схемы реализации проектов социального воздействия (ПСВ) в РФ

Источник: составлено автором

Пояснение к рис.2:

- 1- Постановка социальной задачи (фиксация социального эффекта, НПА);
- 2- Финансирование;
- 3- Реализация мероприятий для достижения социального эффекта;
- 4- Подтверждение достижения социального эффекта;
- 5- Выплата гранта в случае достижения социального эффекта.

На рис.2 представлено, что заказчиком «социального эффекта» («результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий «социальных бенефициаров» («соответствующее определенным в паспорте проекта критериям физическое лицо, в интересах которого реализуется проект»), характеризующимся количественными и качественными показателями, установленным в паспорте проекта») реализации проектов ПСВ выступает само государство (в лице уполномоченного органа власти субъекта).

С целью реализации социального эффекта заказчик привлекает «организаторов проекта» («российское юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, которые осуществляют привлечение одного или нескольких исполнителей и предоставляют и средства на реализацию ПСВ») и профессионального исполнителя, обладающим опытом в данной сфере – «операторов проекта» (российское юридическое лицо, осуществляющее консультационное сопровождение, мониторинг реализации проекта, обеспечивающее проведение независимой оценки достижения социального эффекта, проводящее проверку соблюдения условий и целей реализации заключенного

между уполномоченным органом и организатором проекта соглашения и предоставлении гранта»). В соответствии с Распоряжением от 26 декабря 2023 года №Р-1337 «Об утверждении регламента принятия ВЭБ.РФ решений об осуществлении функции оператора проектов социального воздействия» данную функцию на территории РФ осуществляет «Российская государственная корпорация развития, обеспечивающая финансирование социально-экономических проектов» (далее - ВЭБ.РФ)[3]. Уникальная государственная корпорация, обладающую высшими компетенциями в области управления государственными финансами, позволяет решить следующие моменты [10]:

- проработать все операционные параметры ПСВ;
- проработать социальный эффект и целевые показатели его достижения;
- разработать финансово-экономические параметры ПСВ;
- согласовать параметры с социальными бенефициарами;
- разработать комплекс НПА, необходимый на всех стадиях реализации ПСВ;
- организовать поиск потенциальных организаторов, а также исполнителей ПСВ.

На всех этапах реализации ПСВ уполномоченный орган совместно с ВЭБ.РФ производят мониторинг реализации проекта посредством изучения форм отчетности, результатов опросов социальных бенефициаров, в т.ч. посредством обследования (осмотра) жизненных условий их проживания.

Главное отличие ПСВ от других форм реализации социальных проектов: организатор ПСВ получит государственный грант только в случае достижения заявленного социального эффекта (которые фиксируются в паспорте проекта) в том числе и посредством проведения «независимой оценки» (деятельность, направленная на установление факта достижения/недостижения социального эффекта по итогам реализации ПСВ). Важно дополнить, что в целях обеспечения реализации ВЭБ.РФ функций оператора ПСВ утвержден порядок проведения мониторинга реализации ПСВ, регламентированный Распоряжением от 23.12.2021 Р-1086 «Об утверждении порядка проведения мониторинга и итоговой формы отчета» [2]. Мониторинг проводится не только в целях фиксации достижения социальных и экономических показателей ПСВ, но и также с целью анализа возможного дальнейшего масштабирования.

Преимущества использования ПСВ в РФ

Таким образом, использование подхода «payment by result» позволяет сфокусировать всех участников реализации ПСВ на всех этапах его реализации. А приоритетная черта реализации ПСВ – достижение социального эффекта – позволяет модернизировать механизмы и технологии осуществления работы в социальной сфере, масштабируя их, а главное – реализуя стратегические цели развития государства. ПСВ позволяют всем его участникам разработать и реализовать эффективные решения посредством:

- апробации уникальных финансовых инструментов, механизмов;
- проведения оценки достигнутых результатов с возможностью их дальнейшего масштабирования;
- повышения эффективности и прозрачности использования государственных расходов;
- повышения доступности и качества социальных услуг;
- использования частных инвестиций.
- привлечения негосударственного сектора в реализации проектов социальной направленности.

В заключение приведем сравнительную статистику данных реализации ПСВ в РФ и в зарубежных странах и сформируем особенности реализации ПСВ в нашей стране.

В первую очередь, необходимо отметить, что в РФ ПСВ реализуются, как правило, одним инвестором (организатор проекта), так как в зарубежных странах количество инвесторов достигает значительного большего значения. Привлечение дополнительного количества инвесторов будет сопровождаться не только увеличением инвестиционного потенциала, но и также разработкой новых стратегий, инструментов реализации ПСВ. Например, посредством с синхронизацией повесткой ESG. Кроме того, можно отметить, что средний срок реализации ПСВ в РФ не достигает 3,5 лет. С

одной стороны, увеличение сроков реализации проектов приводит к удорожанию его стоимости реализации, однако, с другой стороны, ограничивает потенциально возможные инвестиционные возможности по участию инвесторов в более капиталоемких проектах. И, подводя итог, отметим, что ПСВ в РФ отличаются своей уникальностью в области социального развития и поддержки, что может стать ориентиром и для других участников реализации данной формы проектной деятельности.

Таблица 5 – Статистика данных реализации ПСВ в РФ и в зарубежных странах

Показатель	РФ	Зарубежные страны
Количество реализованных ПСВ	С 2019 г. – 10 проектов (доля 10,00% за период 2019 – 2024 гг.)	С 2019 года – 102 проекта
	С 2010 г. всего запущено 276 ПСВ	
Средний размер инвестиций в проектах SIB	38,0 млн. руб.	3,7 млн долларов США
Количество инвесторов	1	В ¼ ПСВ - 1 инвестор,
В ¼/3 ПСВ - 2-3 инвестора,		
Макс – до 9 инвесторов		
Средний срок реализации ПСВ	От 18 до 40 месяцев	До 48 месяцев и более
Фактор уникальности	Все ПСВ уникальны	Рассматривается вариант тиражирования ПСВ

Источник: составлено автором

Несмотря на то, что реализация ПСВ в РФ является пилотной, за почти 6-летний период (начиная с конца 2019 года), результаты апробации механизма подкреплены успешными результатами: всего реализуется 13 проектов в 6 отраслях социальной сферы (7 из которых уже успешно завершены), в девяти субъектах РФ (в т.ч. в 4 субъектах по 2 проекта), общий объем инвестиционных вложений составляет почти 0,5 млрд руб., при этом наибольший объем вложений определен в сферах социального обслуживания (175,6 млрд руб.), образования (160,0 млрд руб.), здравоохранения (53,4 млрд руб.).

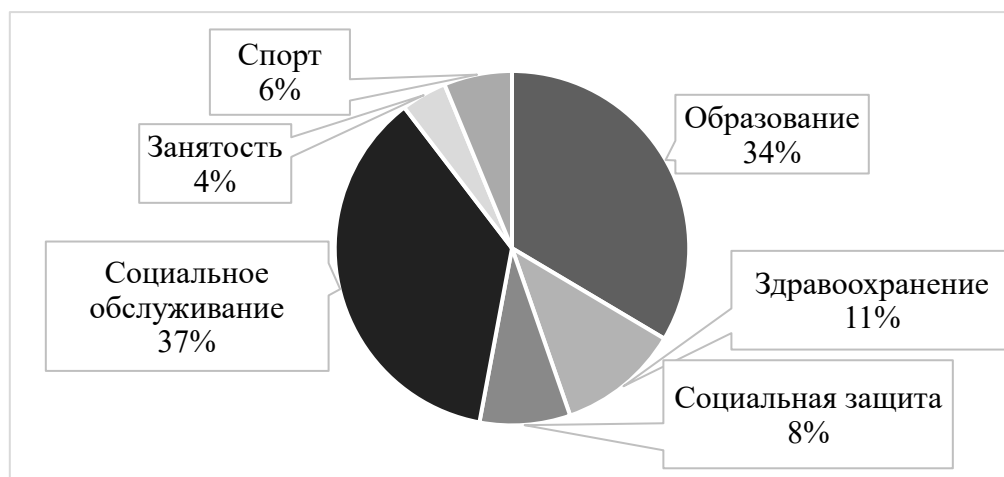

Рисунок 3 – Основные направления реализации механизма ПСВ в РФ за период с 2019 по 2024 годы

Источник: составлено автором

Анализ зарубежной и отечественной практик реализации данного механизма позволил определить особенности его реализации:

- инновационный инструмент – «объединяет принципы социальной ответственности и коммерческой выгоды [7]»;
- комплексно ориентированный инструмент – интегрирует возможности разных групп

стейкхолдеров;

- детерминированный инструмент – фокусирование на социальных проблемах.

Рассмотрим примеры проектов социального воздействия, реализованных на территории Российской Федерации за период с 2019 по 2025 годы.

Сфера социального обслуживания, согласно данным, представленным на рис.3, является приоритетным направлением реализации механизма проектов социального воздействия в нашей стране. В рамках данного направления представим несколько проектов.

Первый проект, был реализован (завершен) в Приморском крае - «Создание для малоимущих семей с детьми условий для преодоления трудной жизненной ситуации» (утв. Постановление Правительства Приморского края от 18.12.2020 №1048-пп). Заказчиком данного проекта выступило Министерство труда и социальной политики Приморского края, а организатором проекта (инвестором) - АО «Почта России».

Основной социальный эффект от реализации данного проекта был направлен на:

- создание условий для устойчивого преодоления малоимущими семьями с детьми трудной жизненной ситуации;
- выявление малоимущих семей с детьми, не состоящих на учете в органах социальной защиты населения;
- повышение мотивации к исполнению мероприятий и обязанностей в рамках социального контракта.

При реализации данного проекта были достигнуты следующие целевые показатели:

- выявлено малоимущих семей с детьми: план – 110, факт – 114;
- заключено социальных контрактов с малоимущими семьями с детьми: план – 270, факт – 349.

Безусловно, основной целью реализации проектов социального воздействия является достижение эффекта масштабирования посредством различных способов, инструментов. Относительно данного проекта важно отметить, что АО «Почта России» осуществляет информирование населения, проживающего в отдаленных населенных пунктах Приморского края, о мерах социальной поддержки на постоянной основе.

Следующий проект, который также будет представлен в рамках отрасли социального обслуживания, создан в Кемеровской области и находится еще в стадии реализации (до февраля 2026 года) - «Обучение и содействие в обеспечении занятости незрячих и слабовидящих людей и их родственников - Видимые возможности» (Постановление Губернатора Кемеровской области-Кузбасса от 29.09.2023 г. №112-пг; Постановление Правительства Кемеровской области-Кузбасса от 03.10.2023 г. №648).

Основной социальный эффект от реализации данного проекта был направлен на:

- создание системы, направленной на повышение качества жизни незрячих и слабовидящих людей и их родственников, за счет профессиональной самореализации, получения необходимых знаний, умений и навыков, реализации программы сопровождаемого трудоустройства.

Соответственно, целевыми показателями, отражающими социальный эффект от реализации данного проекта, являются:

- (200 инвалидов по зрению I-III группы в возрасте от 18-60 лет, имеющих образование не ниже основного общего) - >35,0%;
- трудоустраиваются / регистрируются в качестве ИП или самозанятых / перейдут на квалифицированный труд - >20,0%
- родственники, осуществляющих уход (>20 человек) – трудоустраиваются / регистрируются в качестве ИП или самозанятых - >40,0%

Проекты в отрасли «Образования» занимают второе место в общей структуре основных направлений реализации механизма ПСВ. Соответственно, представим несколько проектов.

В Р. Саха (Якутия) был реализован проект «Повышение образовательных результатов учащихся

Р. Саха (Якутия)» (Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 04.06.2019 г. №573; Постановление правительства Р. Саха (Якутия) от 04.06.2019 г. №150), основным заказчиком которого выступило Министерство образования и науки Р. Саха (Якутия), организатором проекта (инвестором) - государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», АО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», исполнителем - ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ.

Основной социальный эффект был заявлен следующий: рост образовательных результатов учащихся Хангаласского улуса (пилотная территория).

Успешная реализация проекта позволила достичь следующих целевых показателей:

- приняли участие: 27 школ (> 5 тыс. школьников, > 750 учителей);
- значение индекса, отражающего рост образовательных результатов: план – 0,350, факт – 0,436;
- превышение индекса над значениями, достигнутыми в сопоставимых улусах: план – 10,0%, факт – 13,0%.

Достижение эффекта масштабирования было достигнуто посредством: разработки 7-ми выработанных практик для масштабирования, рассмотренных на научном совете ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, а также распространения практики применения в Республике и в других проектах, в т.ч. при проработке новых ПСВ в других субъектах РФ.

Еще один проект в сфере образования, на который хотелось бы обратить внимание - «Кадры для лесопромышленного комплекса Костромской области» (утв. Постановлением Администрации Костромской области от 31.12.2022 №27-а), реализованным в Костромской области в 2022 году. Основным социальный эффект выражен в следующем:

- создание условий для профессиональной самореализации молодежи Костромской области в соответствии с личными интересами, индивидуальными особенностями и с учетом приоритетов развития лесного сектора региона;
- повышение мотивации молодежи Костромской области к трудовой деятельности по полученным профессиям и специальностям, востребованным для лесного сектора региона.

Соответственно, успешная реализация данного проекта отображена в достижении целевых показателей:

- численность школьников, которые поступили в СПО и ВУЗ на «лесные специальности»: план – 75 чел., факт – 94 чел.;
- численность выпускников СПО и ВУЗа, которые после обучения по лесной специальности трудоустроились и /или продолжили обучение по профилю: план – 30 чел., факт – 36 чел.

Заказчиком данного проекта выступил Департамент образования и науки Костромской области, организатором и исполнителем - Благотворительный фонд «Система».

Эффект масштабирования от реализации данного проекта направлен на создание профориентационных мероприятий (встречи, экскурсий, стажировок и др.). Передача полученного опыта планируется распространить на другие школы области.

Следующий проект, заказчиком которого выступило Министерство образования Камчатского края, организатором - Государственная корпорация развития «ВЭБ.ДВ», а исполнителем - ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, будет реализован до конца 2026 года в Камчатском крае и называется - «Создание многопрофильных (ресурсных) центров подготовки обучающихся на базе государственных общеобразовательных организаций Камчатского края» (утв. Постановление Правительства Камчатского края от 19.05.2022 №247-п). Основным социальный эффект от его реализации заявлен следующий:

- повышение эффективности общего образования как социально-профессионального лифта;
- создание возможностей для позитивной социализации и самореализации обучающихся по профессиональным образовательным программам;
- сокращение доли обучающихся, выбывающих из системы образования после 9-11 классов, не

преступивших к реализации образовательно-профессионального маршрута -более 27,0%.

В сфере здравоохранения, занимающую третью позицию в общей структуре, представленной на рис.3, представим следующие 2 проекта.

Первый проект был реализован в 2020 году в Приморском крае - «Увеличение количества граждан, вовлеченных в оценку состояния здоровья и создание условий для их дополнительного лекарственного обеспечения на дому» (утв. Постановление Правительства Приморского края от 18.12.2020 года №1049-пп).

Основной социальный эффект от реализации проекта был заявлен следующий:

- увеличение численности граждан, участвующих в диспансеризации;
- увеличение численности граждан, получающих лекарственные препараты на дому и передающих информацию о состоянии своего здоровья в медицинскую организацию.

Основные целевые показатели были достигнуты:

- доставка лекарственных препаратов на дом и передача информации о своем здоровье в медучреждении: план – 1283 чел., факт – 1367 чел.;
- вовлечение в диспансеризацию: план – 5200 чел., факт – 9062 чел.

Уполномоченным органом (заказчиком) выступило Министерство здравоохранения Приморского края, организатором - АО «Почта России», а исполнителем - АНО «Центр создания безбарьерной среды и оказания социальных услуг людям с инвалидностью».

Масштабирование данного проекта стало возможным посредством доставки лекарственных средств на системной основе АО «Почта России» за счет средств краевого бюджета.

Второй проект, который невозможно оставить без внимания, был реализован в 2024 году в Свердловской области и называется - «Профилактика ожирения у детей 6-9 лет, проживающих в Свердловской области» (утв. Постановление Правительства Свердловской области от 24.03.2022 г. №187-пп). Его заказчиком выступило Министерство здравоохранения Свердловской области, организатором проекта (инвестором) - ООО «АГРОТОРГ», а исполнителем - АО «Почта России», АО ЦСМ.

Социальный эффект также был достигнут по всем заявленным разработчиками показателям:

- ранее выявление избыточной массы тела у детей 6-9 лет;
- апробация и внедрение эффективной комплексной модели снижения избыточной массы тела у детей и профилактики детского ожирения;
- формирование поведенческих механизмов для сохранения мотивации у ребенка и родителей к долгосрочному управлению весом, посредством информационной поддержки и дистанционного медицинского сопровождения.

Также были и достигнуты все целевые показатели:

- у детей 6-9 лет из г. Екатеринбурга стабилизировался или снизился показатель индекса массы тела: >400 чел.;
- дети 6-9 лет и их родители из г. Екатеринбурга находятся в программе по снижению веса не менее 1 года: >500 чел.;
- детей 6-9 лет с избыточной массой тела из Свердловской области выявлено: >400 чел.

Заключение

Вышеперечисленные характеристики лишь в совокупности определяют исключительность и необходимость развития данного инструмента, однако, изучая зарубежные и отечественные источники, анализируя статистические данные, можно выделить, что данный непростой механизм при освоении и реализации сталкивается с большими ограничениями. Так С.В. Ефремов сформулировал их, выражая надежду на их дальнейшее преодоление:

1. При формировании ПСВ организаторы, инвесторы и исполнители ориентируются на краткосрочные сроки их реализации (без возможности их дальнейшего пролонгации в виде иных региональных проектов, программ);

2. Отсутствует стандартизированная система оценки социального воздействия от реализации проекта в виду их много вариативности, неоднородности, отсутствия практик масштабирования и тд.;

3 Недостаточность узконаправленных специалистов, позволяющих развивать механизм ПСВ:

- в том числе среди уполномоченных органов власти (в виду отсутствия распространенной практики масштабирования);

- в том числе организаторов (инвесторов): не имеющих распространенной российской практики оценки социального воздействия;

- в том числе среди исполнителей (неспособных корректно проанализировать уровень готовности принятия финансовых рисков);

4. Недооценка «взаимной инклюзивности процессов» - в способности консолидации малых организаций, объединенных с целью привлечения крупных контрактов, вернуться к решению задач в своей области;

5. Отсутствие единой правовой, научно-методологической базы, базы данных оказывает влияние на возникновение асимметрии в понимании терминологического аппарата и практики его применения.

Подводя итог, важно отметить, что представленные проблемы являются скорее подталкивающим механизмом к формированию новой идеи развития инновационных механизмов осуществления предпринимательской деятельности, включающий анализ успешных зарубежных практик, создания академической среды, развития новых форм и их законодательное утверждение, развития норм права при осуществлении предпринимательской деятельности, создания государственных фондов развития, одновременно с этим учитывающих потребности российских граждан и их менталитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Правительства РФ от 21.11.2019 г. №1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019-2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338827/ (дата обращения: 11.07.2025).
2. Распоряжение ВЭБ.РФ от 26.12.2021 г. № Р-1086 «Об утверждении порядка проведения мониторинга и итоговой формы отчета» //URL: <https://вэб.рф/files/?file=c0363d34f8db412db87d351839dc2bed.pdf> (дата обращения: 11.07.2025)
3. Распоряжение ВЭБ.РФ от 26.12.2023 г. № Р-1337 «Об утверждении регламента принятия ВЭБ.РФ решений об осуществлении функции оператора проектов социального воздействия» //URL: <https://вэб.рф/files/?file=0f7890fd21e47b7a68b06e2f8b8ea134.pdf> (дата обращения: 11.07.2025).
4. Берлович, М. С. Социальные облигации и массовая культура: взаимосвязь и взаимовлияние / М. С. Берлович // Региональные варианты массовой культуры : Материалы IV Межвузовской студенческой конференции. К 270-летию МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 17 ноября 2023 года. – Москва: Новое Время, 2024. – С. 31-39. – EDN IUBQXQ.
5. Васильева, Е. Ю. Социальные бонды: мировой опыт, перспективы в финансировании российских инфраструктурных проектов, оценка финансовой эффективности / Е. Ю. Васильева // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8(109). – С. 1184-1189. – EDN WAISEQ.
6. Иванова, Н. В. Облигации социального воздействия: инновационный социально-экономический инструмент / Н. В. Иванова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2015. – № 2. – С. 8-11. – EDN TXIRCP.
7. Кармина, Р.Л., Социальные облигации как новый инструмент финансирования проектов в системе здравоохранения / Р.Л. Кармина, Ф.А. Кураков // Менеджер здравоохранения. 2025. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-obligatsii-kak-novyy-instrument-finansirovaniya-proektov-v-sisteme-zdravoohraneniya> (дата обращения: 11.07.2025).
8. Козинская, К. М. Механизмы финансовой поддержки социального предпринимательства в мировой практике / К. М. Козинская // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 836-841. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-4.19. – EDN FMQJVJ.
9. Официальный сайт Казначейства Нового Южного Уэльса // [Электронный источник]: URL: <https://www.nsw.gov.au/departments-and-agencies/sustainable-finance/nsw-government-sustainable-debt-and-investment> (дата обращения: 11.07.2025)
10. Проекты социального воздействия в России: первые итоги 2022 года // [Электронный источник]: URL: <https://kiozk.ru/article/pozitivnye-izmeneniya/proekty-socialnogo-vozddejstviya-v-rossii-social-impact-projects-in-russia> (дата обращения: 11.07.2025)
11. Федотова, О. В. Практика применения инструментов финансирования ESG-проектов в субъектах Российской Федерации / О. В. Федотова, О. А. Табекина, В. Ю. Дудина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11-3. – С. 505-512. – DOI 10.17513/vaael.3122. – EDN XLNFFO
12. Шулейко, О. Л. Социальные облигации как инструмент финансирования социального предпринимательства / О. Л. Шулейко // Тенденции экономического развития в XXI веке : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 01 марта 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 323-325. – EDN CUNHBF.
13. A new approach to tackle chronic Homelessness // [Электронный источник] URL: A New Approach To Tackle Chronic Homelessness | Premier of Victoria (дата обращения: 07.07.2025)
14. Callanan, L. From Potential to Action: Bringing Social Impact Bonds to the US. McKinsey & Company / L. Callanan, J. Law, L. Mendonca // [Электронный источник]: URL: <https://andeglobal.org/publication/from-potential-to-action-bringing-social-impact-bonds-to-the-us/> (дата обращения: 04.07.2025)
15. Costa, A. «Social impact bonds»: implications for government and non-profit organizations / A. Costa, P. Leoci, A. Tafuro // Review of Business and Economics Studies. – 2014. – No. 2. – P. 58-65. – EDN

ТМКМСТ.

16. Dayson, C. A Comparative Analysis of Social Impact Bond and Conventional Financing Approaches to Health Service Commissioning in England: The Case of Social Prescribing / C. Dayson, A. Fraser, T. Lowe // *Journal of Comparative Policy Analysis*. – 2020. – Vol. 22, No. 2. – P. 153-169. – DOI 10.1080/13876988.2019.1643614. – EDN CVORVD

17. Liebman, J. Social Impact Bond: A promising new financing model to accelerate social innovation and improve government performance / J. Liebman // [Электронный источник]: URL: https://cdn.americanprogress.org/wp-content/uploads/issues/2011/02/pdf/social_impact_bonds.pdf

18. Loxley, J. SIB: An Update / J. Loxley, M. Puzyreva // [Электронный источник] URL: [translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0b470221-686c0ac4-b3deb115-74722d776562/https/web.archive.org/web/20201101000521/https://www.policyalternatives.ca/sites/default/files/uploads/publications/Manitoba Office/2015/01/Social Impact Bond 2015 FINAL.pdf](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0b470221-686c0ac4-b3deb115-74722d776562/https/web.archive.org/web/20201101000521/https://www.policyalternatives.ca/sites/default/files/uploads/publications/Manitoba%20Office/2015/01/Social%20Impact%20Bond%202015%20FINAL.pdf) (дата обращения: 07.07.2025)

19. Mulgan, G. Social Impact Investment: the challenge and opportunity of Social Impact Bonds / G. Mulgan, N. Reeder, M. Aylott // [Электронный источник] :URL: https://www.academia.edu/74204210/Social_Impact_Investment_the_challenge_and_opportunity_of_Social_Impact_Bonds (дата обращения: 11.07.2025)

20. Mulgan, G. Social innovation / G. Mulgan // [Электронный источник]: URL: <https://www.youngfoundation.org/wp-content/uploads/2012/10/Social-Innovation-what-it-is-why-it-matters-how-it-can-be-accelerated-March-2007.pdf> (дата обращения: 11.07.2025)

21. Process Study of the U.S. Department of Labor's «Pay for Success». Pilots in two States: Final Report // [Электронный источник] URL:

«Social impact projects» as a mechanism for implementing impact projects adapted to the Russian market

Vinogradova Elena Konstantinovna

Intern of the Department,
Tver State University, Tver, Russian Federation
Email: vek.work@mail.ru

Tsurkan Marina Valerievna

Doctor of Economics, Professor,
Tver State University, Tver, Russian Federation
Email: 080783@list.ru

KEYWORDS.

social impact projects,
impact projects, sustainable
development, Social Impact
Bond, social impact bonds,
social impact

ABSTRACT.

The purpose of the article is to highlight the features of organizing a pilot testing of the mechanism for implementing social impact projects in the Russian Federation. The scientific novelty lies in the results of the analysis and comparison of the generally accepted (international) mechanism for implementing Social Impact Bond (hereinafter referred to as SIB) and the mechanism adapted to the project (program) practice of implementing social events in the Russian Federation - social impact projects (hereinafter referred to as PSV). The main part of the article is divided into four main sections. The first section is devoted exclusively to the international experience of implementing SIB. At the same time, the stages of implementing the SIB mechanism with an expanded specification of stakeholders are presented schematically, and the advantages of using this mechanism are determined for each of them. In addition, common international industry areas for implementing the SIB mechanism are provided with a link to current operating organizations. The second section of the work is devoted to the domestic practice of implementing the adapted version of the SIB mechanism in the Russian Federation - PSV. As part of the analysis, the stages of implementing PSV were also schematically presented with the identification of all stakeholder groups, focusing exclusively on the regulatory framework and data provided by the main operator of PSV in the Russian Federation - VEB.RF. The final part of the study was devoted to determining the advantages of using this pilot project by the regions of our country. Particular attention was paid to the volumes of attracted investment funds, and additional industry-specific specification of the implemented (planned for completion) projects (programs) was carried out. In conclusion, the authors, focusing on current domestic publications, formulated proposals aimed at the hope of prolonging the use of this mechanism for implementing social projects, by eliminating the errors already identified based on the information received about completed projects (programs).
